

«Медицинский кабинет — это не деканат».

Святая выпустила несколько странных слов. Иван склонил голову набок.

В медицинском кабинете по-прежнему могли бы прикладывать лечебные примочки к внешним ранам или, в лучшем случае, недавно рукоположенный священник прочёл бы заклинание исцеления.

Значит ли это, что студенты должны пережить такой ужасный опыт, даже если есть Святая?

Видя лицо Ивана, Святая в досаде стукнула себя в грудь. (Иван даже не отвел взгляд, хотя она дрожала. Он был набожным человеком.)

«Нет! У меня тоже есть своя работа! Ты знаешь, как я занята? Меня только в этом году назначили! Работу ещё не сдали, и все — первокурсники, студенты, преподаватели — непрерывно болтают. Структура курса — хаос. Что за университет!» (Патрисия)

«Эм».

«Эм».

Иван и Энрике кивнули, наблюдая за тем, как Святая сокрушается о средневековой учебной программе.

Они не могли много сказать, но сначала им пришлось согласиться.

Иван отвернулся от бедной набожной, которая прилежно оплакивала своё положение. В кабинете заведующего кафедрой была тихая прелесть.

Неясно, был ли это вкус предыдущего заведующего или Святой, но там было множество растений.

Иван, не очень большой ботаник, убивал время, срывая листья с растения. (Он садовник.)

- Ток.

Лист орхидеи отломился. Он бодро сломался, потому что это был самый толстый и красивый стебель.

Иван повернулся, не меняясь в лице. К счастью, казалось, Святая этого не заметила. Она все ещё в ярости разговаривала об этом классе с Энрике.

«Дивный новый мир»? В этом нуарном фильме была похожая сцена. Он бесстрастно повернул горшок. Горшок повернулся, чтобы скрыть сломанный лист.

«Ладно, я понимаю, что у тебя трудные времена, Пэтти. Я ошибался». (Энрике)

«Почему бы тебе не воспользоваться этой возможностью и не принять веру? Я всегда буду ждать тебя с открытым сердцем, Энрике». (Патрисия)

«Это не принятие веры, это смерть...».

Святая, самая близкая к небесам на этом свете после Папы Римского, сокрушила Энрике божественной силой. Казалось, тело Энрике слегка сжалось.

Энрике осторожно сказал, со смиренной позой: «Эм. Гм. Ох, верно. Пэтти, слушай, не удивляйся. Я пришёл что-то сказать, но забыл. Послушай меня». (Энрике)

«Да, прежде чем что-либо сказать, скажи мне, что это менее удивительно, чем 50 первокурсников в критическом состоянии». (Патрисия)

Энрике рассмеялся, открыв рот.

«Этого парня сюда притащили». (Энрике)

«Да, я в курсе. Когда директор приюта стала садовницей, я подумывал навестить Элайз. Что она делает с вышедшим на пенсию мужчиной?» (Патрисия)

«Нет, придурок. Его сюда притащили. Как и Макса. Из другого мира». (Энрике)

«Чёрт возьми?!» (Патрисия)

Святая сплюнула чай и проморгалась. Она откашлялась, а затем наконец выпрямилась.

«Почему ты сказал мне это сейчас...?» (Патрисия)

«Он думал, что он один такой. Не из тех, кто подходит для консультаций». (Энрике)

«О боже мой...». (Патрисия)

Святая посмотрела на Ивана, сглотнув. Она заговорила дрожащим голосом.

«Как же ему, должно быть, было одиноко... Из-за этого шока у него и выросла борода... Бедный брат Кирилл...». (Патрисия)

«Нет. Не в этом причина». (Иван)

«Всё хорошо. Всё хорошо...». (Патрисия)

Святая улыбнулась, взяв Ивана за руку. Её божественная сила текла по венам Ивана. Это было тепло.

Даже когда Энрике упал в обморок, Святая тепло улыбнулась Ивану.

«Всё хорошо, брат... Ты не чужой. Таких, как ты, много, и будет ещё больше. О, Господь. Веди этого бедного агнца...

«Мне сейчас не по себе и неловко в этой ситуации». (Иван)

«Это понятно. Это понятно... Герой был таким же...». (Патрисия)

Она вспомнила день, когда была тронута до слез, узнав, что он ушёл на пенсию, чтобы управлять приютом.

Этот молодой человек, несмотря на детство, наполненное войной, вырос сильным и добрым, заботился о несчастных детях.

Разве это не была работа Господа?

Святая поддержала уход Ивана на пенсию, каждый год делая пожертвования. Она даже

назвала приют!

Посмотрите на Ивана сейчас.

Приюты бедны, и директора часто используют сирот. Но этот человек... усердно работает ради дохода, носит грязную одежду и вытирает пот подгоревшим полотенцем.

Очевидно, что это нужно для того, чтобы лучше воспитать детей, не так ли?

«О боже мой...» (Патриция)

Даже из другого мира, даже для «чужих» сирот, с которыми он не связан...

Как это возможно?

Щеки Святого покраснели.

«Брат Сирил...» (Патриция)

«Я бы предпочел, чтобы вы так меня не называли». (Иван)

«Мне нравится твое крестильное имя». (Патриция)

«Когда я выбрал его, я был слишком молод». (Иван)

Иван отдернул руку, взглянув на Энрике, которая делала игривое выражение лица. Святой перекрестился и положил руку на грудь.

«Я думала, вы гей, брат». (Патриция)

«Кашель...!» (Энрике)

Энрике подавилась и ударила ее по груди.

«Ну, если задуматься о том, как холодно вы отвергли тех людей, это вполне естественно». (Патриция)

«...Были обстоятельства». (Иван)

«Конечно, конечно». (Патриция)

Королевские стражники не могли состоять в близких отношениях с дворянами или влиятельными людьми. Когда он был известен как «Маленький» Иван, горячий товар на брачном рынке, он также был королевским стражем.

Его целью было вернуться на Землю. Как он мог играть в любовные игры?

Это чувство не сильно изменилось. Единственное изменение заключается в том, что он больше не является горячим товаром.

«Это было из-за клятвы, не так ли? Евангельские обеты бедности, чистоты и послушания при крещении». (Патриция)

Три добродетели, обещанные при крещении: бедность, чистота и послушание.

Внешность Ивана скромна, ему уже за тридцать, чистота без слухов, отказ от славы и положения.

Такая верность как на картине! Святой кивнула.

«Не становись священником. Вы действительно не сможете жениться». (Патриция)

«...Хм». (Иван)

Иван вздохнул. Он уважал обеты, но знал, что он ненормальный человек.

Он был из другого мира, и безбрачие могло быть невыполнимым.

«Но если вы продолжите так целомудренно, возможно... возможно, Бог дарует свою милость. Любовь между людьми является величайшим благословением под небом». (Патриция)

«...Хм...». (Иван)

«Я должна сегодня пойти в приют братьев. Пойдемте вместе». (Патриция)

«Вы же сказали, что не закончили работу». (Энрике)

«Единственный человек, выше меня в этой школе - президент, а единственный человек, выше меня в этом мире - Господь Бог. Энрике».

"Ух ты".

Энрике тихо согласилась.

***

Святой неловко. Иван снова осознает этот очевидный факт.

Многие причины — детство на поле боя, набожность и то, что она является главным спонсором приюта.

Равные отношения с держателями кошелька невозможны. Исходя из этого, Иван держал дистанцию со спонсорами.

«О... Господи. Посмотри на это прекрасное зрелище...

Святая заплакала, когда шла от входа в приют. Естественно, вокруг нее собрались сироты, визжа.

Их лица были полны жизни, а щеки были пухлыми. Никаких признаков бедности нигде. Единственным человеком в детском доме, который выглядел самым бедным, был Иван...!

Средства были отличными, и все двери плавно открывались с помощью чистых, хорошо смазанных петель. Мягкие губки были аккуратно добавлены на концы коридоров и углы мебели.

Такая скрупулезность!

Святая посмотрела на большое граффити, нарисованное в углу здания приюта, а на ее глазах

выступили слезы.

Граффити, нарисованное каким-то игривым сиротой, было изображением бородатого монстра, хмуро раздающего подарки.

Любовь детей была настолько ощутима, что Святая в конце концов закрыла глаза и прислонилась к стене.

«Вы уже стали хорошим отцом...» (Патриция)

«Боже мой». (Патриция)

«В изначально самое прекрасное - это рожденные от сердца отношения. Брат Сирил... Я слишком ослеплена... О Господи...» (Патриция)

«Ты пытаешься засмеяться меня до смерти? Ученик. Я начинаю чувствовать себя немного обремененным. Могу ли я теперь пойти?» (Энрике)

«Нет». (Иван)

Энрике закрыла рукой лоб и застонала от боли.

Примечание автора (Комментарий автора):

Причина, по которой Ивану неловко из-за его имени при крещении... можно сделать вывод из имени Елизаветы!

(ТН:

*Элизавета Кирилловна Красилова

Крестильное имя Ивана = Сирил

Кирилловна = Любовь Сирила?)

<http://tl.rulate.ru/book/100654/3819890>